

Новогодний подарок

А. Усачёв
СОСУЛЬКА

СОСУЛЬКА тает:
— Бульк да бульк...

Остался от неё
СОСУЛЬК.

«Февраль в лесу,
А не июль!» —
Подумал в ужасе
СОСУЛЬ.

— Ай! Караул!
Ну где ж мороз?! —
Кричит СОСУЛ. —
Спасите!
СОС...

✓ *С. Михалков*
Под Новый год

Говорят, под Новый год
Что ни пожелается —
Всё всегда произойдёт,
Всё всегда сбывается.

Могут даже у ребят
Сбыться все желания,
Нужно только, говорят,
Приложить старания.

Не лениться, не зевать,
И иметь терпение,
И ученье не считать
За своё мучение.

Говорят, под Новый год
Что ни пожелается —
Всё всегда произойдёт,
Всё всегда сбывается.

Как же нам не загадать
Скромное желание —
На «отлично» выполнять
Школьные задания,

Чтобы так ученики
Стали заниматься,
Чтобы двойка в дневники
Не смогла пробраться!

А. Усачёв
СНЕЖИНКИ

Ёжик смотрит на снежинки.
«Это, — думает, — ежинки...
Белые, колючие
И к тому ж — летучие».

Паучок на паутинке
Тоже смотрит на снежинки:
«Ишь какие смелые
Эти мухи белые!»

Заяц смотрит на снежинки:
«Это заячьи пушинки...
Видно, заяц — весь в пуху —
Чешет шубу наверху».

Мальчик смотрит на снежинки:
«Это, может быть, смешинки?..»
Не поймёт он, почему
Очень весело ему.

А. Луцкий

Вот север, тучи нагоняя,
Дохнул, завыл — и вот сама
Идёт волшебница зима.

Пришла, рассыпалась; клоками
Повисла на суках дубов;
Легла волнистыми коврами
Среди полей, вокруг холмов;
Брега с недвижною рекою
Сровняла пухлой пеленою;
Блеснул мороз. И рады мы
Проказам матушки-зимы.

Как на тоненький ледок
Выпал беленький снежок.
Выпал беленький снежок,
Ехал Ванюшка-дружок.
Ваня ехал, поспешал,
Со добра коня упал.
Он упал, упал, лежит —
Никто к Ване не бежит.
Две девушки увидали,
Прямо к Ване подбежали.
Прямо к Ване подбежали,
На коня Ваню сажали,
Путь-дорогу показали.
Путь-дорогу показали
Да наказывали:
«Как поедешь ты, Иван,
Не зевай по сторонам!»

И. Штевчук
С горки

С горки с ужасом лечу.
Непонятно что кричу.
Ужас едет по пятам,
Пригова-
 ривает:
— Ишь!
Слышь,
Кыш
С лыж!
Ох, сейчас как загремишь
Вверх тормашка-
 ми...

Еле-еле,
 еле-еле,
Еле-еле
 кое-как
Лыжи съехали в овраг.
Не разбился.
Не споткнулся.
Отдышался.
Оглянулся:
Никого не увидал.
Где-то ужас мой отстал?

✓

А. Суриков

Белый снег пушистый
В воздухе кружится
И на землю тихо
Падает, ложится.

И под утро снегом
Поле забелело,
Точно пеленою
Всё его одело.

Тёмный лес что шапкой
Принакрылся чуждой
И заснул под нею
Крепко, непробудно...

Стали дни коротки,
Солнце светит мало,
Вот пришли морозы,
И зима настала.

А. Барто
ДЕЛО БЫЛО В ЯНВАРЕ

Дело было в январе,
Стояла ёлка на горе,
А возле этой ёлки
Бродили злые волки.

Вот как-то раз
Ночной порой,
Когда в лесу так тихо,
Встречают волка
под горой
Зайчата и зайчиха.

Кому охота в Новый год
Попастся в лапы волку!
Зайчата бросились вперёд
И прыгнули на ёлку.

Они прижали ушки,
Повисли, как игрушки.

Десять маленьких зайчат
Висят на ёлке и молчат —
Обманули волка.
Дело было в январе, —
Подумал он, что на горе
Украшенная ёлка.

Е.Л. Тараховская
ДЕД МОРОЗ

Он к бровям моим прирос,
Он залез мне в валенки.
Говорят, он Дед Мороз,
А шалит, как маленький!

Он испортил кран с водой
В нашем умывальнике.
Говорят, он с бородой,
А шалит, как маленький!

Он рисует на стекле
Пальмы, звёзды, ялики...
Говорят, ему сто лет,
А шалит, как маленький!

С. Есенин
БЕЛАЯ БЕРЕЗА

Белая берёза
Под моим окном
Принакрылась снегом,
Точно серебром.

На пушистых ветках
Снежной каймой
Распустились кисти
Белой бахромой.

И стоит берёза
В сонной тишине,
И горят снежинки
В золотом огне.

А заря, лениво
Обходя кругом,
Обсыпает ветки
Новым серебром.

И. Суриков
ДЕТСТВО

Вот моя деревня;
Вот мой дом родной;
Вот качусь я в санках
По горе крутой;

Вот свернулись санки,
И я на бок — хлоп!
Кубарем качуся
Под гору в сугроб.

И друзья-мальчишки,
Стоя надо мной,
Весело хохочут
Над моей бедой.

А. Барто
НЕ ОДНА

Мы не ели, мы не пили,
Бабу снежную лепили.

Снег февральский, слабый, слабый,
Мялся под рукой,
Но как раз для снежной бабы
Нужен нам такой.

Нам работать было жарко,
Будто нет зимы,
Будто взял февраль у марта
Тёплый день займы.

Улыбаясь, как живая,
В парке, в тишине,
Встала баба снеговая
В белом зипуне.

Но темнеет — вот досада! —
Гаснет свет зари,
По домам ребятам надо,
Что ни говори!

Вдруг нахмурилась Наталка,
Ей всего лет пять,
Говорит: — Мне бабу жалко,
Что ж ей тут стоять?
Скоро стихнет звон трамвая
И взойдёт луна,
Будет баба снеговая
Под луной одна?!

Мы столпились возле бабы,
Думали — как быть?
Нам подружку ей хотя бы
Нужно раздобыть.

Мы не ели, мы не пили,
Бабу новую слепили.

Скоро стихнет звон трамвая
И взойдёт луна,
Наша баба снеговая
Будет не одна.

З. Александрова
Ёлочка

Маленькой ёлочке
Холодно зимой,
Из лесу ёлочку
Взяли мы домой.

Беленький зайчика
Ёлочку просил:
«Мятного пряничка
Зайке принеси!»

Белочка прыгала
В шубке голубой:
«Ёлочка, ёлочка,
Я пойду с тобой!»

Маленькой ёлочке
В комнате тепло.
Заяц и белочка
Дышат на стекло.

Красные зяблики
Вьются у окна,
В тёплой проталинке
Ёлочка видна.

Сколько на ёлочке
Шариков цветных,
Розовых пряников,
Шишек золотых!

Сколько под ёлочкой
Маленьких ребят!
Топают, хлопают,
Весело кричат:

«Ёлочка, ёлочка,
Яркие огни,
Синими бусами,
Ёлочка, звени,

Ветку нарядную
Ниже опусти,
Нас шоколадною
Рыбкой угости!

Встанем под ёлочкой
В дружный хоровод,
Весело, весело
Встретим Новый год».

✓ *С. Маршак*
ДЕКАБРЬ

В декабре, в декабре
Все деревья в серебре.

Нашу речку, словно в сказке,
За ночь вымостил мороз,
Обновил коньки, салазки,
Ёлку из лесу привёз.

Ёлка плакала сначала
От домашнего тепла.
Утром плакать перестала,
Задышала, ожила.

Чуть дрожат её иголки,
На ветвях огни зажглись.
Как по лесенке, по ёлке
Огоньки взбегают ввысь.

Блещут золотом хлопушки.
Серебром звезду зажёт
Добежавший до верхушки
Самый смелый огонёк.

Год прошёл, как день вчерашний.
Над Москвою в этот час
Бьют часы Кремлёвской башни
Свой салют — двенадцать раз.

В. Берестов
Ёлочный шар

Расцветает ландыш в мае,
Астра осенью цветёт,
А зимою расцветаю
Я на ёлке каждый год.

Целый год лежал на полке —
Все забыли про меня,
А теперь вишу на ёлке,
Потихонечку звеня.

Всю ёлку до макушки
Украсили игрушки!
Вставляйте в хоровод!
Встречайте Новый год!

В. Степанов

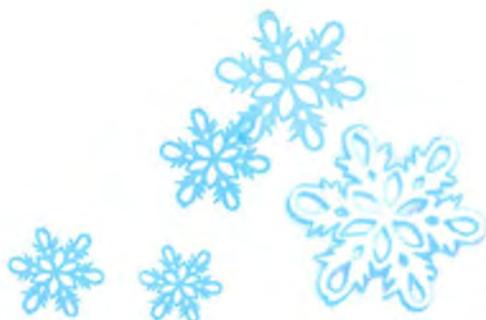
Новогодняя ночь

Апельсины, мандарины —
Золотая кожура.

Спят игрушки, спит Ирина,
Потому что спать пора.

Но не спит, сидит под ёлкой,
Вышивает Дед Мороз.
Он у ёлки взял иголку,
Вдел в иголку свет от звёзд,
Тянет нить сквозь щёлку в шторах —
Всё окно уже в узорах.

Завтра Ира рано встанет
И увидит на окне:
Мчат серебряные сани
По серебряной стране.

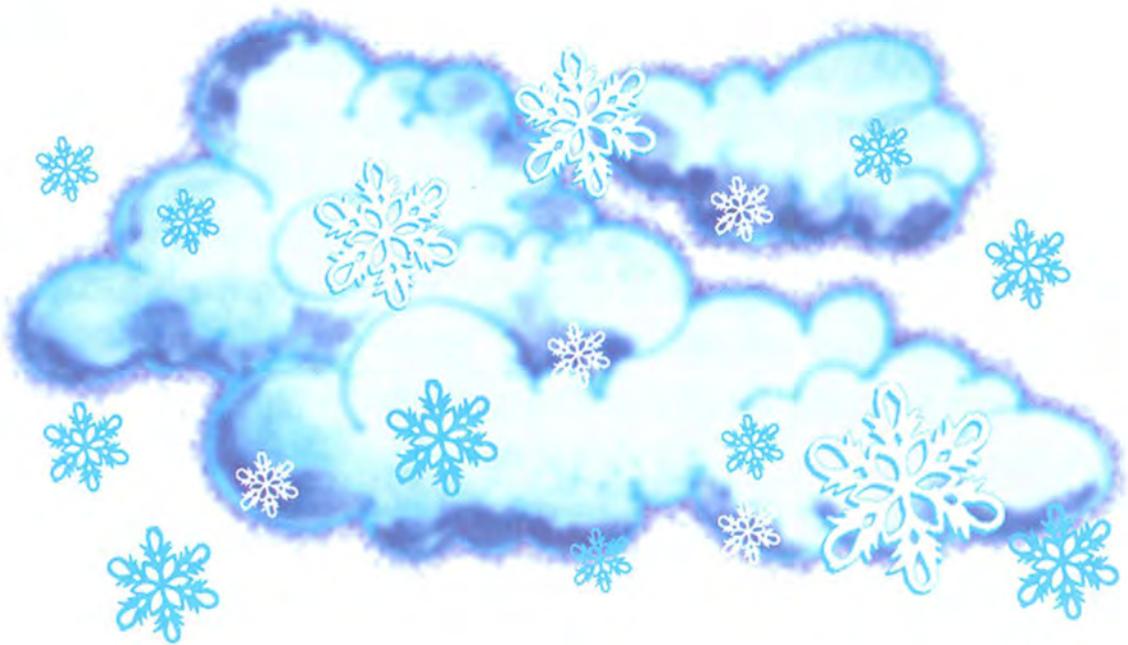
Л. Сивявский
**Мы встречали
Новый год**

Мы встречали Новый год:
Папа, мама, я и кот.

Я пил праздничный компот,
Взрослые — шампанское,
А ужасно важный кот
Уплетал сметанское.

СНЕГ

На всех снег садится,
Никого не боится,
Не горит в огне,
Не тонет в воде,
Всю зиму лежит,
А весной убежит.

А. Шевчук
С горки

С горки с ужасом лечу.
Непонятно что кричу.
Ужас едет по пятам,
Пригова-

ривает:

— Ишь!

Слышь,

Кыш

С лыж!

Ох, сейчас как загремишь

Вверх тормашка-

шка-

ми...

Еле-еле,

еле-еле,

Еле-еле

кое-как

Лыжи съехали в овраг.

Не разбился.

Не споткнулся.

Отдышался.

Оглянулся:

Никого не увидел.

Где-то ужас мой отстал?

А. Кондратьев

Лыжи

Говорила лыжа лыже:
— Снег и ветер — ненавижу!
Эх, была бы я столом,
Не рассталась бы с теплом!

Отвечала лыжа лыже:
— Сколько нового увижу!
Встречу солнце на снегу!
Всех быстрее побегу!

А. Барто

ДЕЛО БЫЛО В ЯНВАРЕ

Дело было в январе,
Стояла ёлка на горе,
А возле этой ёлки
Бродили злые волки.

Вот как-то раз
Ночной порой,
Когда в лесу так тихо,
Встречают волка
 под горой
Зайчата и зайчиха.

Кому охота в Новый год
Попастся в лапы волку!
Зайчата бросились вперёд
И прыгнули на ёлку.

Они прижали ушки,
Повисли, как игрушки.

Десять маленьких зайчат
Висят на ёлке и молчат —
Обманули волка.

Дело было в январе, —
Подумал он, что на горе
Украшенная ёлка.

В. Степанов
МЕТЕЛИЦА

Ни проехать, ни пройти,
Мы сидим, как взаперти.
Вся деревня — пленница:
За окном — метелица.

Снег пушистый над бугром
Завивается вихром.
А над ёлкой колкой
Снег завился чёлкой.

Кроме снега, из-под чёлки
Ничего не видно ёлке.

Ю. Энтин

Расскажи, Снегурочка, где была...

Заяц

Расскажи, Снегурочка,
Где была?
Расскажи-ка, милая,
Как дела?

Волк

За тобою бегала,
Дед Мороз.
Пролила немало я
Горьких слёз!

Заяц

Ты меня, любезная,
Извини
И свою любовь ко мне
Сохрани!

Волк

Как же не любить тебя,
Милый Дед?!
Сколько зим потрачено,
Сколько лет!

Заяц
Ждёт мои подарочки
Ребяшня!
И тебе достанется
От меня!

Волк
Наконец сбываются
Все мечты.
Лучший мой подарочек —
Это ты!

Заяц
А ну-ка, давай-ка плясать выходи!

Волк
Нет, Дед Мороз!
Нет, Дед Мороз!
Нет, Дед Мороз, погоди!

Ю. Кушак

ПУТЕШЕСТВИЕ СНЕГУРОЧКИ

Мчатся саночки Снегурочки,
Чтоб успеть на Рождество
Все объехать закоулочки,
Не обидеть никого!

Впали в спячку звери многие —
Так и праздники проспят:
Не заехать по дороге ли
Да поздравить медвежат?

А Медведице не верится,
Кто стучится — не поймёт!
— С Рождеством тебя, Медведица,
Вот тебе цветочный мёд!

❄ Медвежата — ах, проказники! —
Лезут лапами в горшок
❄ И впервые видят праздники,
А на ёлочках — снежок.

И на стук Бобреха вылезла —
Для бобрят взяла дары,
А прекрасной гостье вынесла
Кружку клюквы из норы.

Возле речки встали саночки —
Нет, совсем не просто так:
Рыбы здесь играют в салочки,
А на дне зимует Рак.

Вылез Рак на зов Снегурочки —
Век зимы он не видал, —
Попросил кусочек булочки.
— Спать пора! — сказал Снегурочке
И клешнёю помахал.

Спите, спите, звери спящие,
Просыпайтесь по весне.
Будут саночки скользящие
Всё звенеть в счастливом сне.

А Снегурочка объехала
Всю лесную красоту,
Даже белочек орехами
Одарила на лету.

Ждёт Снегурочка-Метелица,
Ждёт лишь часа своего:
Ведь когда друг с другом делятся —
Наступает Рождество!

А. Шубаев

ДЕД МОРОЗ

К нам на ёлку — ой-ой-ой! —
Дед Мороз идёт живой.

— Ну и Дедушка Мороз!..
Что за щёки!
Что за нос!..
Борода-то, борода!..
А на шапке-то звезда!
На носу-то крапины!
А глаза-то... папины!

А. Усачёв
Окно

Бывают окна разные:
Квадратные, овальные...
А у меня есть в комнате
Окошко рисовальное.

Альбом для рисования
Теперь не нужен мне,
Ведь я своим дыханием
Рисую на окне.

Ну до чего же здорово
Придумано Морозом:
Хочу — рисую пальцем я,
Хочу — рисую носом.

Вот удивятся воробьи,
Рисунки увидав мои:
— Кто это там дышит?
— Что это он пишет?

В. Степанов

ЗИМНИЕ КАЧЕЛИ

Взобрался снеговик
На зимние качели,
И в тот же самый миг
Качели — полетели.

Они снеговика
Помчали, как в ракете,
Туда, где облака
Качает в небе ветер.

Здрав морковный нос,
Смотрел он удивлённо
На свет волшебных звёзд,
То синих, то зелёных.

Внизу каток блестел,
Темнели чьи-то крыши,
А снеговик летел
Всё выше, выше, выше

И так себе сказал,
Взяв звёздочку на память:
«Я в сказке побывал,
Теперь не страшно таять...»

Ж. Тревер

ЗИМНЯЯ ПЕСЕНКА ДЛЯ ДЕТЕЙ

Однажды ночью напрямик
Бежал по снегу снеговик,
Бежал по снегу снеговик.

И хоть он был снеговиком,
Но трубочку во рту держал,
И хоть он был снеговиком,
От холода дрожал.

Вбежал в деревню при луне,
Вбежал в деревню при луне,
Увидел свет в одном окне
И с облегчением вздохнул,
И тут же в домик дверь толкнул,
И к печке подбежал,
И тут же в домик дверь толкнул,
И к печке подбежал.

И чтоб согреться — в тот же миг,
И чтоб согреться — в тот же миг
Залез на печь — и в тот же миг
Пропал он, снеговик.

И только трубочка его
Лежать осталась прямо в луже,
Простая трубочка его
И шляпа старая к тому же.

А. Яковлев

Боясь опять его проспять,
Я твёрдо сел на стул,
Моргнул...
И вдруг уснул...
Я думал,
Что его проспал,
Но утром встал —
А он настал.

Л. Кудашева

В ЛЕСУ РОДИЛАСЬ ЁЛОЧКА

В лесу родилась ёлочка,
В лесу она росла,
Зимой и летом стройная,
Зелёная была.

Метель ей пела песенку:
«Спи, ёлочка, бай-бай!»
Мороз снежком укутывал:
«Смотри не замерзай!»

Трусишка зайка серенький
Под ёлочкой скакал.

Порою волк, сердитый волк,
Рысцою пробегал.

Чу! Снег по лесу частому
Под полозом скрипит —
Лошадка мохноногая
Торопится, бежит.

Везёт лошадка дровенки,
На дровнях старичок.
Срубил он нашу ёлочку
Под самый корешок.

И вот ты здесь, нарядная,
На праздник к нам пришла
И много-много радости
Детишкам принесла.

С. Сильин

ЧЕМОДАН ДЛЯ НЕПОСЕДЫ

Когда до Нового года оставалось всего ничего, в дверь постучали.

Марфуша залезла на табуретку и посмотрела в глазок. На лестничной площадке стоял старичок с большим чемоданом в одной руке и мешком в другой. Вид у старичка был подозрительный.

— Кто там? — спросила Марфуша.

— Дед Мороз! — ответил неизвестный и укоризненно покачал головой. — Не признала...

— А документы у вас есть?

— О господи! — вздохнул старичок. — Никто сразу не верит. Что за времена такие?..

— Я пошутила, — сказала Марфуша. — Проходите сквозь дверь!

— Вот это другой разговор! — повеселел гость. — Ты только табуреточку убери и сама отодвинься.

Дед Мороз прошёл сквозь дверь, опустил на коврик мешок, в котором сразу кто-то завозился и заворчал, поставил рядом чемодан, сел на него и произнёс:

— Уф!

— Вы мне подарки принесли? — заулыбалась Марфуша, поглядывая то на пошевеливающийся мешок, то на чемодан.

— Насчёт тебя ничего не знаю, — ответил Дед Мороз, снимая старые варежки. — Мешок вообще не сюда, а чемодан Петьке Оклахому. Надеюсь, он здесь живёт?

— Здесь, — оторопела Марфуша.

— А ты ему кем приходишься?

— Дочкой.

— Ишь ты! — удивился Дед Мороз. — Как время-то бежит! А самого Петьки, значит, опять дома нет?

— Не Петьки, а Петра Николаевича, — поправила Деда Мороза Марфуша.

— Для нас, Дедов Морозов, все равны! — сказал Дед Мороз и достал из кармана мятый листок бумаги и огрызок карандаша. — В хоккей, поди, убежал играть?

— Вы что? — возмутилась Марфуша. — Папа давно уже солидным человеком стал. Он теперь только на компьютере играет!

— Чудно! — покачал головой Дед Мороз, расправляя бумажку на колене. — Он ведь мне этот подарок ещё в третьем классе заказал. А сам с ребятами отправился на горку кататься. Я пришёл — его нет! И на следующий год не застал, и через два года. Как ни приду, он всё в другом месте!

— Да, тяжело вам, — посочувствовала Деду Морозу Марфуша.

— Вот и я думаю, если уж ты подарок заказал, то и сиди дома, жди Деда Мороза.

— Сидеть дома скучно! — вздохнула Марфуша. — Я бы тоже куда-нибудь ушла, да мама не разрешает.

— И правильно делает! — сказал Дед Мороз, протягивая Марфуше бумажку. — Распишись вот здесь, что подарок получила. Сил моих больше нет этот чемодан таскать!

— А в чемодане что? — любопытствовала Марфуша, расписываясь в бумажке.

— Что твой папка заказывал, то и лежит.

Дед Мороз спрятал бумажку в карман и поднялся с чемодана.

— А мне подарка не будет? — удивилась Марфуша.

— А ты заказывала?

— Неделю назад открытку отправила!

— Значит, в пути твой подарок. Сиди дома и жди! Эх, то ли дело в старые годы было! Когда ни придёшь — всех дома застанешь!

Дед Мороз перекинул через плечо мешок, в котором снова кто-то заворчал и завозился, и вышел сквозь дверь.

Марфуша кое-как перетащила тяжёлый чемодан к ёлке и, усевшись на него, стала ждать своего Деда Мороза. Но дождалась только папу с мамой.

Папа чемодану страшно обрадовался, опустился перед ним на колени, открыл крышку и сказал:

— Вот это да!

В чемодане было полным-полно шоколадных конфет, яблок, мандаринок и прочих вкусностей. Уткнувшись носом в конфеты, папа принялся вдыхать их аромат.

Часы начали бить двенадцать.

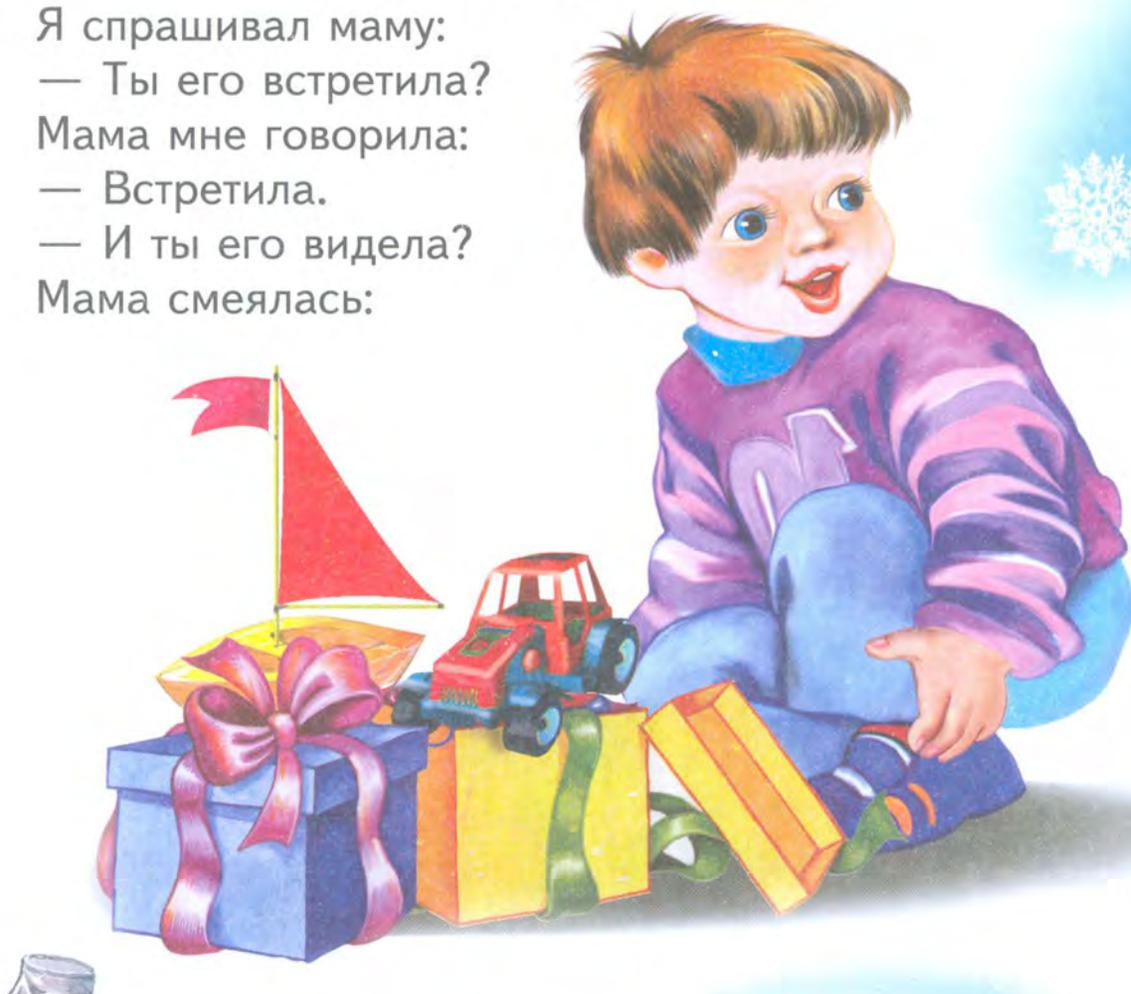

В. Толявкин

Как я встречал Новый год

Новый год в двенадцать часов приходил, а я в это время всегда уже спал. Прошло столько Новых годов! А я ни одного не видел. И мама, и тётя Вера встречали его, а я спал. Я всегда засыпал перед Новым годом. А просыпался утром, и мама мне дарила подарки и говорила: «Ну вот. Новый год!» Но я-то знал, что он ночью был. А сейчас его нету.

Я спрашивал маму:
— Ты его встретила?
Мама мне говорила:
— Встретила.
— И ты его видела?
Мама смеялась:

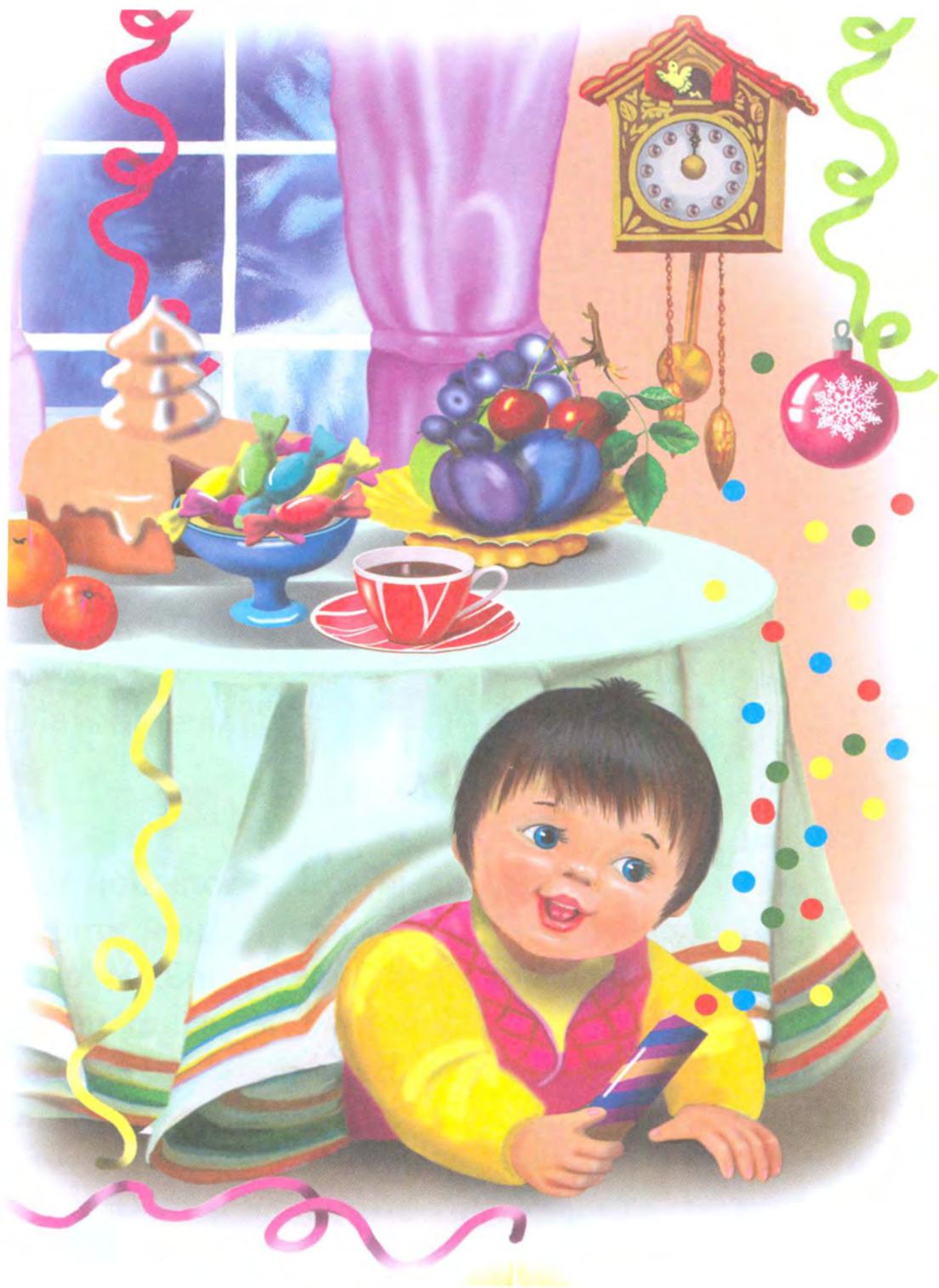

— Конечно, видела!

— И папа видел, и тётя Вера?

Так мне обидно было!

Я представлял себе Новый год в большой шапке-ушанке и в валенках. Как на новогодней открытке. В двенадцать часов он стучится в дверь. И его все встречают. Все обнимаются с ним, хлопают по плечу Новый год и говорят: «Наконец-то приехал!» Он вытаскивает из мешка подарки, всё дарит, кому что надо, и говорит: «Я спешу. Меня ждут в других квартирах». Все провожают его до угла, потом возвращаются и идут спать. Вот так представлял я себе Новый год.

Как старался я не заснуть в Новый год! И каждый раз засыпал где попало. А просыпался всегда в кровати. И рядом были подарки.

Мой брат раньше меня встретил Новый год. Несмотря на то, что он младше меня. Он вот что сделал. Чтоб не заснуть, он залез под стол. Сначала он там, конечно, заснул, а когда все сели за стол, стало шумно. И он моментально проснулся. И вы знаете, что он сказал мне? Он мне сказал:

— Его не было.

— Как так не было?! — сказал я.

— Очень просто.

— А ты там не спал, под столом? — спросил я.

— Вот ещё! — говорит Котька. — Бой часов был, это верно. А Нового года не было. Как только все стали кричать: «С Новым годом!» — я вылез.

— Кого же тогда вы встречали?

— Новый год, — говорит Котька.

— Как же так вы его встречали? Разве так в жизни бывает? Если ты, например, меня встречаешь, то ты видишь, что ты меня встречаешь. А то как же ты меня встречаешь, если ты меня не встречаешь?

— Сам увидишь, — говорит Котька. — На будущий год увидишь. Никакого там Нового года не будет. Бой часов будет. А Нового года не будет.

— Наверно, ты спал под столом, — говорю, — и сквозь сон слышал бой часов. А Нового года не видел.

— Я не спал, — говорит Котька.

— Значит, спал, — говорю, — раз не видел.

— Ты сам спал, — говорит Котька.

— Я-то спал, — говорю, — но ты тоже спал. Только я спал в кровати, а ты — под столом. Лучше бы ты уж спал в кровати.

— Я не спал, — говорит Котька.

— Почему же тогда ты его не видел?

— Его не было, — говорит Котька.

— Ты просто спал, — говорю, — вот и всё!

На этом наш спор закончился.

Он обиделся и ушёл. И хотя он на меня обиделся, всё равно я думал, что он там спал и не видел Нового года с подарками.

Вот так я себе представлял Новый год, когда был совсем ещё маленький.

В. Драгунский
ЗАКОЛДОВАННАЯ БУКВА

Недавно мы гуляли во дворе: Алёнка, Мишка и я. Вдруг во двор въехал грузовик. А на нём лежит ёлка. Мы побежали за машиной. Вот она подъехала к домоуправлению, остановилась, и шофёр с нашим дворником стали ёлку выгружать. Они кричали друг на друга: — Легче! Давай заноси! Правая! Левая! Становь её на поpá! Легче, а то весь шпиг обломаешь.

И когда выгрузили, шофёр сказал:

— Теперь надо эту ёлку заактировать, — и ушёл.

А мы остались возле ёлки.

Она лежала большая, мохнатая и так вкусно пахла морозом, что мы стояли как дураки и улыбались. Потом Алёнка взялась за одну веточку и сказала:

— Смотрите, а на ёлке сыски висят.

«Сыски»! Это она неправильно сказала! Мы с Мишкой так и покатались. Мы смеялись с ним оба одинаково, но потом Мишка стал смеяться громче, чтоб меня пересмеять.

Ну, я немножко поднажал, чтобы он не думал, что я сдаюсь. Мишка держался руками за живот, как будто ему очень больно, и кричал:

— Ой, умру от смеха! Сыски!

А я, конечно, поддавал жару:

— Пять лет девчонке, а говорит «сыски»... Ха-ха-ха! Потом Мишка упал в обморок и застонал:

— Ах, мне плохо! Сыски...

И стал икать:

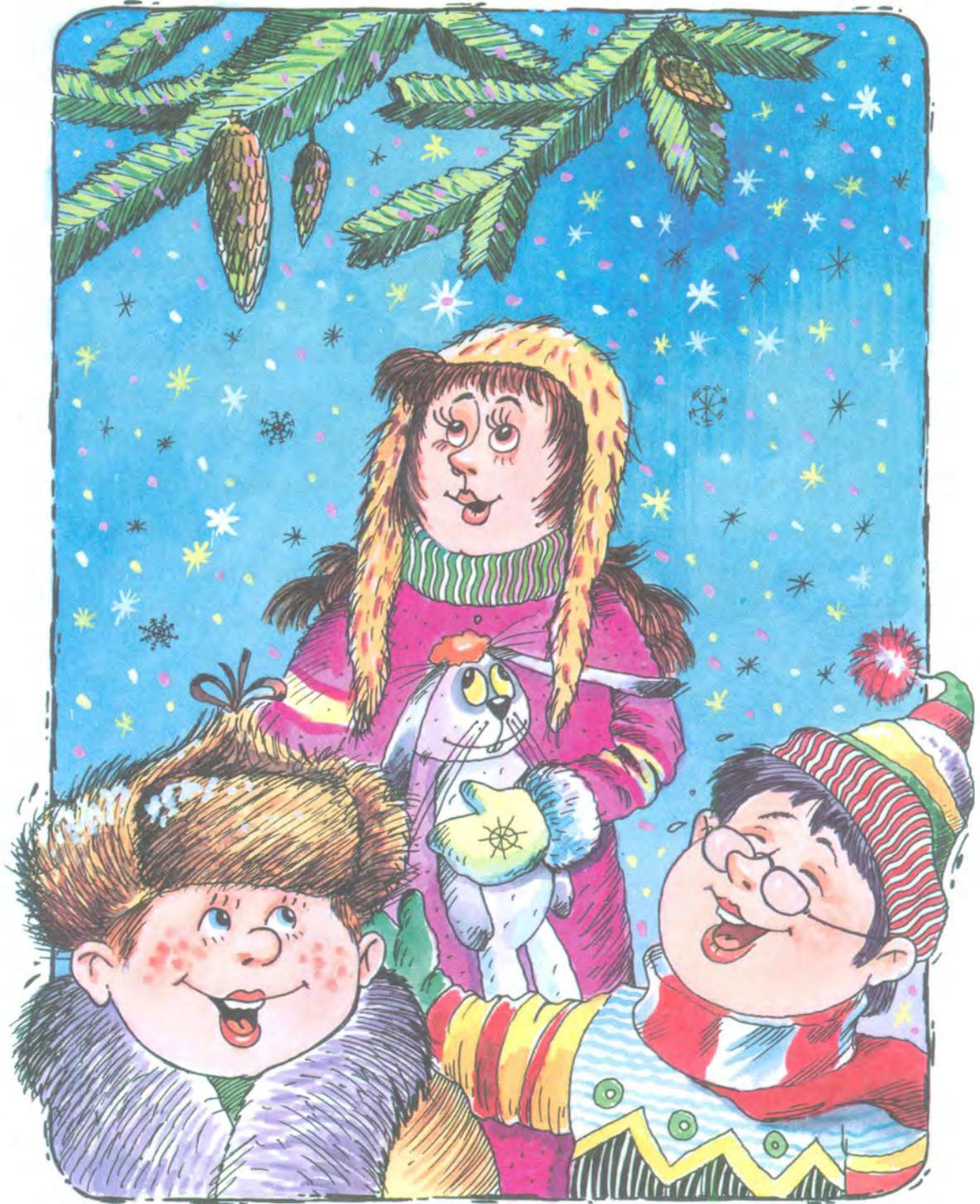
— Ик!.. Сыски. Ик! Ик! Умру от смеха! Ик!

Тогда я схватил горсть снега и стал прикладывать его себе ко лбу, как будто у меня началось уже воспаление мозга и я сошёл с ума. Я орал:

— Девчонке пять лет, скоро замуж выдавать! А она — сыски.

У Алёнки нижняя губа скривилась так, что полезла за ухо.

— Я правильно сказала! Это у меня зуб вывалился и свистит. Я хочу сказать «сыски», а у меня высвистывается «сыски»...

Мишка сказал:

— Эка невидаль! У неё зуб вывалился! У меня целых три вывалилось да два шатаются, а я всё равно говорю правильно! Вот слушай: хыхки! Что? Правда, здорово — хыхх-кии! Вот как у меня легко выходит: хыхки! Я даже петь могу:

Ох, хыхечка зелёная,
Боюсь уколюся я.

Но Алёнка как закричит. Одна громче нас двоих:
— Неправильно! Ура! Ты говоришь «хыхки», а надо «сыски»!

А Мишка:

— Именно, что не надо «сыски», а надо «хыхки». И оба давай реветь. Только и слышно: «Сыски!» — «Хыхки!» — «Сыски!»

Глядя на них, я так хохотал, что даже проголодался. Я шёл домой и всё время думал: чего они так спорили, раз оба не правы? Ведь это очень простое слово. Я остановился на лестнице и внятно сказал:

— Никакие не сыски. Никакие не хыхки, а коротко и ясно: фыфки!

Вот и всё!

В. Огоевский

В гостях у дедушки Мороза

Спит Маша в постельке и видит чудесный сон. Идёт она будто лесом дремучим. Смотрит: перед ней сидит старик. Мороз Иванович, седой-седой. Сидит он на ледяной лавочке да снежные комочки ест; потрянёт головой — от волос иней сыплется; духом дыхнёт — вáлит пар густой.

— А, — сказал он, — здорово, девочка милая! Спасибо, что в гости пришла. Поможешь мне! А то мне, старичку, и отдохнуть пора; поди-ка приготовь для меня постель, да смотри — взбей хорошенько перину.

Привёл её будто дедушка к себе в дом и велел постель приготовить. Дом у Мороза Ивановича сделан был весь изо льда: и двери, и окошки, и пол — ледяные, а по стенам всё снежные звёздочки. На постели у него вместо перины лежал снег пушистый. Маша принялась взбивать снег, чтобы старику было мягче спать, и у ней, у бедняжки, руки ооченели и пальчики покраснели.

— Ничего, — сказал Мороз Иванович, — это не страшно. А посмотри, что у меня за диковина.

Тут он приподнял свою снежную перину с одеялом, и Маша увидела, что под периной пробивается зелёная травка. Маше стало жаль травки.

— Зачем ты зелёную травку под снежной периной держишь, на свет белый не выпускаешь? — спросила она.

— Не выпускаю потому, что ещё не время: ещё травка в силу не вошла. Кабы вытянулась, то зима бы её захватила и к лету травка бы не вызрела. Вот я и прикрыл молодую зелень моей снежной периной, а придёт весна — снежная перина моя растает, травка и выглянет на свет, а потом заколосится, и будет славная рожь. Недаром говорят: снегу много — хлеба много. Тут Маша проснулась.

В. Степанов

Серебряный ключик

Перед самым Новым годом захотелось Зайцу моркови. А где её зимой взять? Зима — не лето.

Спустился Заяц в овраг, а там, под сосной, лесной родник бьёт. Наклонился Заяц к роднику, стал воду пить и нашёл на самом дне серебряный ключик.

Поскакал Заяц к Лосёнку.

— Давай, — говорит, — меняться. Я тебе серебряный ключик дам, а ты мне морковку.

— Я бы с удовольствием, — вздохнул Лосёнок, — только у меня, кроме брусничных ягод, ничего нет, да и те кончаются. Ступай лучше к Хомячку.

— Хороший у тебя ключик, — похвалил Зайца Хомячок. — Как раз для моей кладовки. Только у меня, кроме пшеничных зёрен, ничего нет, да и те кончаются. Ты лучше на деревню сбегай, к людям.

Перекинул Заяц через плечо мешок и поскакал в деревню: через поле, через речку, через мосток берёзовый.

Остановился Заяц у крайней избы. Только хотел в окошко постучать, как, откуда ни возьмись, выскочила хозяйская собака. Залаяла она, зарычала.

Испугался Заяц и пустился наутёк.

Прибежал Заяц в лес, отдышался, а навстречу Дед Мороз идёт. Идёт, серебряный ключик ищет. Показал Заяц ему свою находку, — он самый ключик и есть.

— Ну, Заяц, — обрадовался Дед Мороз, — проси теперь у меня всё, что пожелаешь.

— Мне, дедушка, кроме морковки, ничего не надо. Только где же её зимой взять? Зима — не лето.

— Верно, не лето, — улыбнулся Дед Мороз. — А серебряный ключик-то на что?

Хлопнул Дед Мороз в ладоши — появилась тройка лошадей, запряжённых в сани. А на санях — сундук.

Открыл Дед Мороз его серебряным ключиком и стал доставать из сундука подарки.

Бруснику — для Лосёнка. Зёрнышки — для Хомячка. Морковку — для Зайца.

А нам с вами — новогодний пирог.

М. Боженко

ЁЛКА

В этом году мне исполнилось, ребята, сорок лет. Значит, выходит, что я сорок раз видел новогоднюю ёлку. Это много!

Ну, первые три года жизни я, наверное, не понимал, что такое ёлка. Наверно, мама выносила меня на ручках. И наверно, я своими чёрными глазёнками без интереса смотрел на разукрашенное дерево.

А когда мне, дети, ударило пять лет, то я уже отлично понимал, что такое ёлка.

И я с нетерпением ожидал этого весёлого праздника. И даже в щёлочку двери подглядывал, как моя мама украшает ёлку.

А моей сестрёнке Лёле было в то время семь лет. И она была исключительно бойкая девочка.

Она мне однажды сказала:

— Минька, мама ушла на кухню. Давай пойдём в комнату, где стоит ёлка, и поглядим, что там делается.

Вот мы с сестрёнкой Лёлей вошли в комнату. И видим: очень красивая ёлка. А под ёлкой лежат подарки. А на ёлке разноцветные бусы, флаги, фонарики, золотые орехи, пастилки и крымские яблочки.

Моя сестрёнка Лёля говорит:

— Не будем глядеть подарки. А вместо того давай лучше съедим по одной пастилке.

И вот она подходит к ёлке и моментально съедает одну пастилку, висящую на ниточке.

Я говорю:

— Лёля, если ты съела пастилку, то я тоже сейчас что-нибудь съем.

И я подхожу к ёлке и откусываю маленький кусочек яблока.

Лёля говорит:

— Минька, если ты яблоко откусил, то я сейчас другую пастилку съем и вдобавок возьму себе ещё эту конфетку.

А Лёля была очень такая высокая, длинновязая девочка. И она могла высоко достать.

Она встала на цыпочки и своим большим ртом стала поедать вторую пастилку.

А я был удивительно маленького роста. И мне почти что ничего нельзя было достать, кроме одного яблока, которое висело низко.

Я говорю:

— Если ты, Лёлища, съела вторую пастилку, то я ещё раз откушу это яблоко.

И снова беру руками это яблоко, и снова его немножко откусываю.

Лёля говорит:

— Если ты второй раз откусил яблоко, то я не буду больше церемониться и сейчас съем третью пастилку и вдобавок возьму себе на память хлопушку и орех.

Тогда я чуть не заревел. Потому что она могла до всего дотянуться, а я нет.

Я ей говорю:

— А я, Лёлища, как подставлю к ёлке стул и как достану себе тоже что-нибудь кроме яблока.

И вот я стал своими худенькими ручонками тянуть к ёлке стул. Но стул упал на меня. Я хотел поднять стул. Но он снова упал. И прямо на подарки.

Лёля говорит:

— Минька, ты, кажется, разбил куклу. Так и есть. Ты отбил у куклы фарфоровую ручку.

Тут раздались мамины шаги, и мы с Лёлей убежали в другую комнату.

Лёля говорит:

— Вот теперь, Минька, я не ручаюсь, что мама тебя не выдерет.

Я хотел зареветь, но в этот момент пришли гости. Много детей с их родителями.

И тогда наша мама зажгла все свечи на ёлке, открыла дверь и сказала:

— Все входите.

И все дети вошли в комнату, где стояла ёлка.

А наша мама говорит:

— Теперь пусть каждый ребёнок подходит ко мне, и я буду давать каждому игрушку и угощение.

И вот дети стали подходить к нашей маме. И она каждому дарила игрушку. Потом снимала с ёлки яблоко, пастилку и конфету и тоже дарила ребёнку.

И все дети были очень рады. Потом мама взяла в руки то яблоко, которое я откусил, и сказала:

— Лёля и Минька, подойдите сюда. Кто из вас двоих откусил это яблоко?

Лёля сказала:

— Это Минькина работа.

Я дёрнул Лёлю за косичку и сказал:

— Это меня Лёлька научила.

Мама говорит:

— Лёлю я поставлю в угол носом, а тебе я хотела подарить заводной паровозик. Но теперь этот заводной паровозик я подарю тому мальчику, которому я хотела дать откусанное яблоко.

И она взяла паровозик и подарила его одному четырёхлетнему мальчику. И тот моментально стал с ним играть.

И я рассердился на этого мальчика и ударил его по руке игрушкой. И он так отчаянно заревел, что его собственная мама взяла его на руки и сказала:

— С этих пор я не буду приходить к вам в гости с моим мальчиком.

И я сказал:

— Можете уходить, и тогда паровозик мне останется.

И та мама удивилась моим словам и сказала:

— Наверное, ваш мальчик будет разбойник.

И тогда моя мама взяла меня на ручки и сказала той маме:

— Не смейте так говорить про моего мальчика. Лучше уходите со своим золотушным ребёнком и никогда к нам больше не приходите.

И та мама сказала:

— Я так и сделаю. С вами водиться, что в крапиву садиться.

И тогда ещё одна, третья, мама сказала:

— И я тоже уйду. Моя девочка не заслужила того, чтобы ей дарили куклу с обломанной рукой.

И моя сестрёнка Лёля закричала:

— Можете тоже уходить со своим золотушным ребёнком. И тогда кукла со сломанной ручкой мне останется.

И тогда я, сидя на маминых руках, закричал:

— Вообще можете все уходить, и тогда все игрушки нам останутся.

И тогда все гости стали уходить.

И наша мама удивилась, что мы остались одни.

Но вдруг в комнату вошёл наш папа.

Он сказал:

— Такое воспитание губит моих детей. Я не хочу, чтобы они дрались, ссорились и выгоняли гостей. Им будет трудно жить на свете, и они умрут в одиночестве.

И папа подошёл к ёлке и потушил все свечи. И сказал:

— Моментально ложитесь спать. А завтра все игрушки я отдам гостям.

И вот, ребята, прошло с тех пор тридцать пять лет, и я до сих пор хорошо помню эту ёлку.

И за все эти тридцать пять лет я, дети, ни разу больше не съел чужого яблока и ни разу не ударил того, кто слабее меня. И теперь доктора говорят, что я потому такой сравнительно весёлый и добродушный.

ДВЕНАДЦАТЬ МЕСЯЦЕВ

Знаешь ли ты, сколько месяцев в году?

Двенадцать. А как их зовут?

Январь, февраль, март, апрель, май, июнь, июль, август, сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь.

Только окончится один месяц, сразу же начинается другой. И ни разу ещё не бывало так, чтобы февраль пришёл раньше, чем уйдёт январь, а май обогнал бы апрель.

Месяцы идут один за другим и никогда не встречаются.

Но люди рассказывают, будто в горной стране Богемии была девочка, которая видела все двенадцать месяцев сразу.

Как же это случилось?

А вот как.

В одной маленькой деревушке жила злая и скупая женщина с дочкой и падчерицей. Дочку она любила, а падчерица ничем ей не могла угодить. Что ни сделает падчерица — всё не так, как ни повернётся — всё не в ту сторону.

Дочка по целым дням на перине валялась да пряники ела, а падчерице с утра до ночи и присесть некогда было: то воды натаскай, то хворосту из лесу привези, то бельё на речке выполощи, то грядки в огороде выполи.

Знала она и зимний холод, и летний зной, и весенний ветер, и осенний дождь.

Потому-то, может, и довелось ей однажды увидеть все двенадцать месяцев разом.

Была зима. Шёл январь-месяц. Снегу намело столько, что от дверей его приходилось отгрести лопатами, а в лесу на горе деревья стояли по пояс в сугробах и даже качаться не могли, когда на них налетал ветер.

Люди сидели в домах и топили печки.

В такую-то пору, под вечер, злая мачеха приоткрыла дверь, поглядела, как метёт вьюга, а потом вернулась к тёплой печке и сказала падчерице:

— Сходила бы ты в лес да набрала там подснежников. Завтра сестрица твоя именинница.

Посмотрела на мачеху девочка: шутит она или вправду посылает её в лес?

Страшно теперь в лесу! Да и какие среди зимы подснежники? Раньше марта-месяца они не появятся

на свет, сколько их ни ищи. Только пропадёшь в лесу, увязнешь в сугробах.

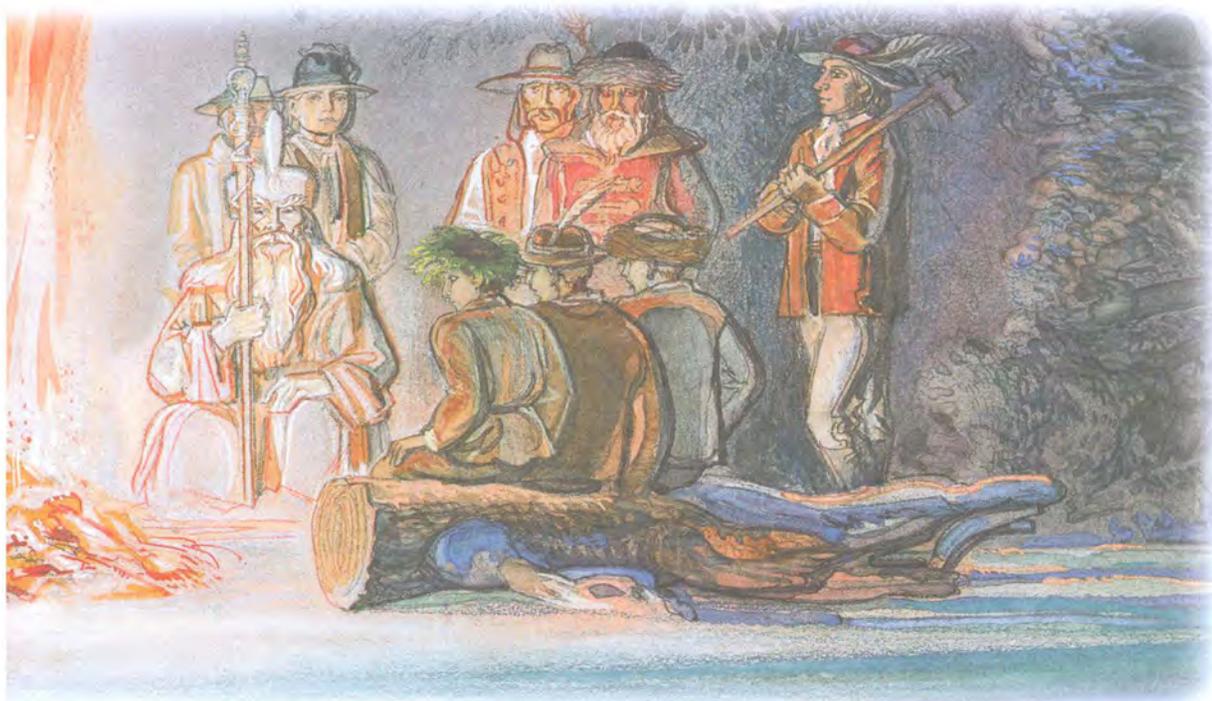
А сестра говорит ей:

— Если и пропадёшь, так плакать о тебе никто не станет! Ступай да без цветов не возвращайся. Вот тебе корзинка.

Заплакала девочка, закуталась в рваный платок и вышла из дома.

Ветер снегом ей глаза порошит, платок с неё рвёт. Идёт она, еле ноги из сугробов вытягивает.

Всё темнее становится кругом. Небо чёрное, ни одной звёздочкой на землю не глядит, а земля чуть посветлее. Это от снега.

Вот и лес. Тут уж совсем темно — рук своих не разглядишь. Села девочка на поваленное дерево и сидит. «Всё равно, — думает, — где замерзать».

И вдруг далеко меж деревьев сверкнул огонёк — будто звезда среди ветвей запуталась.

Поднялась девочка и пошла на этот огонёк. Тонет в сугробах, через бурелом перелезает. «Только бы, — думает, — огонёк не погас!» А он не гаснет, он всё ярче горит. Уж и тёплым дымком запахло, и слышно стало, как потрескивает в огне хворост.

Девочка прибавила шагу и вышла на полянку. Да так и замерла.

Светло на полянке, точно от солнца. Посреди полянки большой костёр горит, чуть ли не до самого неба достаёт. А вокруг костра сидят люди — кто поближе к огню, кто подальше. Сидят и тихо беседуют.

Смотрит на них девочка и думает: «Кто же они такие? На охотников будто не похожи, на дровосеков ещё того меньше: вон они какие нарядные — кто в серебре, кто в золоте, кто в зелёном бархате».

Стала она считать, насчитала двенадцать: трое старых, трое пожилых, трое молодых, а последние трое — совсем ещё мальчики.

Молодые у самого огня сидят, а старики — поодаль.

И вдруг обернулся один старик — самый высокий, бородатый, бровастый — и поглядел в ту сторону, где стояла девочка.

Испугалась она, хотела убежать, да поздно. Спрашивает её старик громко:

— Ты откуда пришла, чего тебе здесь нужно?

Девочка показала ему свою пустую корзинку и говорит:

— Нужно мне набрать в эту корзинку подснежников.

Засмеялся старик:

— Это в январе-то подснежников? Вон чего выдумала!

— Не я выдумала, — отвечает девочка, — а прислала меня сюда за подснежниками моя мачеха и не велела мне с пустой корзинкой домой возвращаться.

Тут все двенадцать поглядели на неё и стали между собой переговариваться.

Стоит девочка, слушает, а слов не понимает — будто это не люди разговаривают, а деревья шумят.

Поговорили они, поговорили и замолчали.

А высокий старик опять обернулся и спрашивает:

— Что же ты делать будешь, если не найдёшь подснежников? Ведь раньше марта-месяца они и не выглянут.

— В лесу останусь, — говорит девочка. — Буду марта-месяца ждать. Уж лучше мне в лесу замёрзнуть, чем домой без подснежников вернуться.

Сказала это и заплакала.

И вдруг один из двенадцати, самый молодой, весёлый, в шубке на одном плече, встал и подошёл к старику:

— Братец Январь, уступи мне на час своё место!

Погладил свою длинную бороду старик и говорит:

— Я бы уступил, да не бывает Марту прежде Февраля.

— Ладно уж, — проворчал другой старик, весь лохматый, с растрёпанной бородой. — Уступи, я спорить не стану! Мы все хорошо её знаем: то у проруби её встретишь с вёдрами, то в лесу с вязанкой дров. Всем месяцам она своя. Надо ей помочь.

— Ну, будь по-вашему, — сказал Январь.

Он стукнул о землю своим ледяным посохом и заговорил:

Не трещите, морозы,
В заповедном бору,
У сосны, у берёзы
Не грызите кору!

Полно вам вороньё
Замораживать,
Человечье жильё
Выхолаживать!

Замолчал старик, и тихо стало в лесу. Перестали потрескивать от мороза деревья, а снег начал падать густо, большими, мягкими хлопьями.

— Ну, теперь твой черёд, братец, — сказал Январь и отдал посох меньшому брату, лохматому Февралю. Тот стукнул посохом, мотнул бородой и загудел:

Ветры, бури, ураганы,
Дуйте что есть мочи!
Вихри, вьюги и бураны,
Разыграйтесь к ночи!

В облаках трубите громко,
Вейтесь над землёю.
Пусть бежит в полях позёмка
Белою змеёю!

И только он это сказал, как зашумел в ветвях бурный, мокрый ветер. Закружились снежные хлопья, понеслись по земле белые вихри.

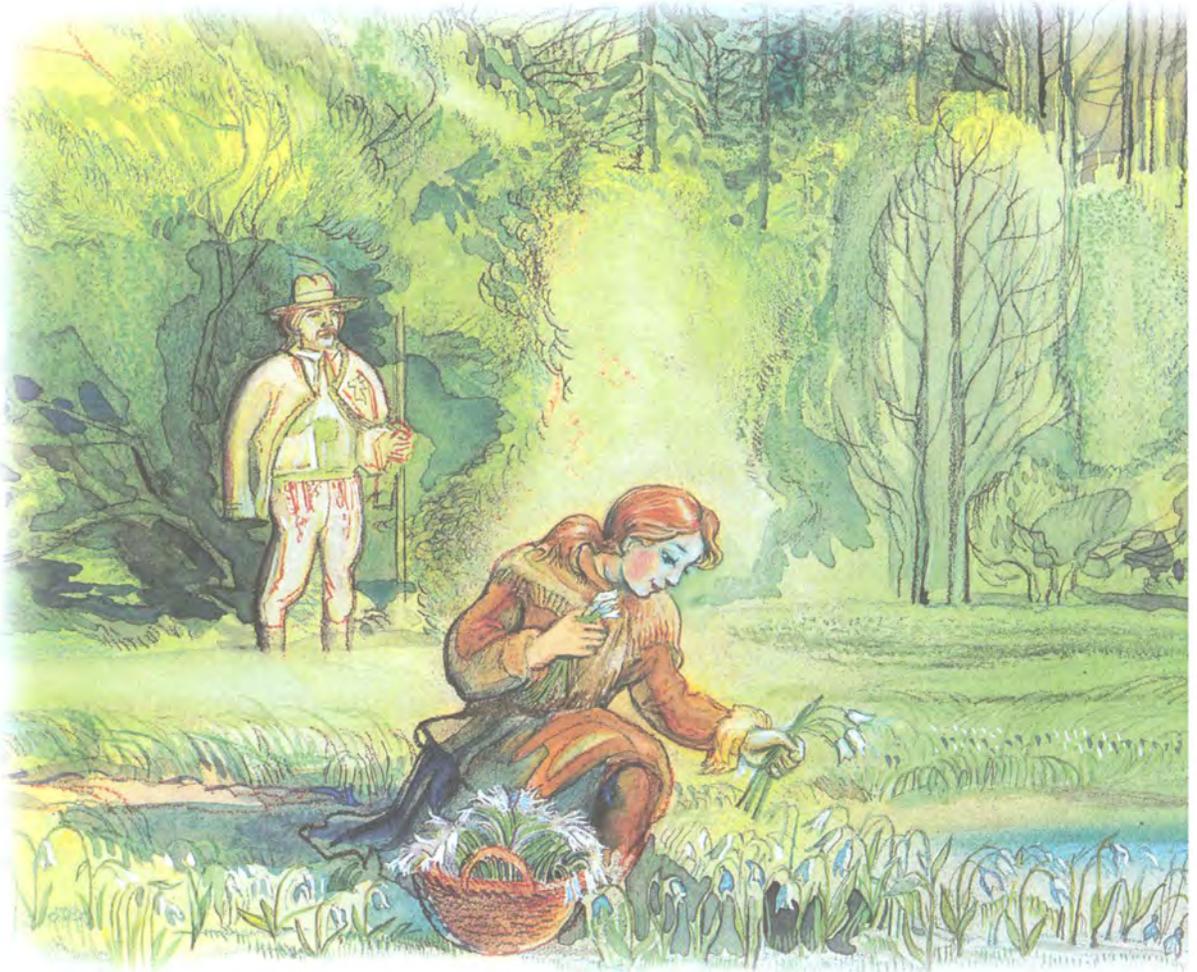
А Февраль отдал свой ледяной посох младшему брату и сказал:

— Теперь твой черёд, братец Март.

Взял младший брат посох и ударил им о землю. Смотрит девочка, а это уже не посох. Это большая ветка, вся покрытая почками.

Усмехнулся Март и запел звонко, во весь свой мальчишеский голос:

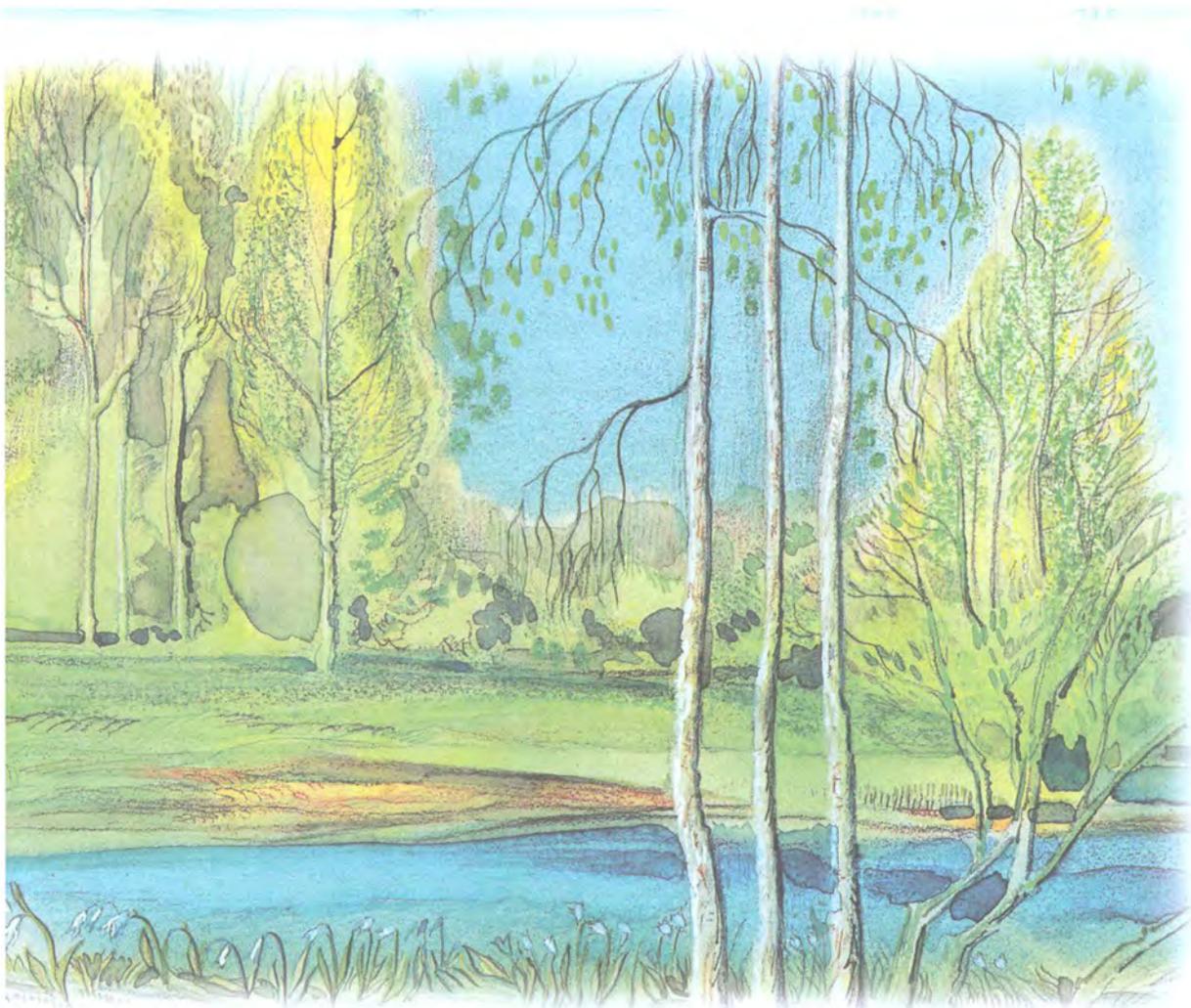
Разбегайтесь, ручьи,
Растекайтесь, лужи,
Вылезайте, муравьи,
После зимней стужи!

Пробирается медведь
Сквозь лесной валежник.
Стали птицы песни петь,
И расцвёл подснежник.

Девочка даже руками всплеснула. Куда девались высокие сугробы? Где ледяные сосульки, что висели на каждой ветке?

Под ногами у неё — мягкая весенняя земля. Кругом каплет, течёт, журчит. Почки на ветках надулись, и уже выглядывают из-под тёмной кожуры первые зелёные листики.

Глядит девочка — наглядеться не может.

— Что же ты стоишь? — говорит ей Март. — Торопись, нам с тобой всего один часок братья мои подарили.

— Умница, доченька! — говорит мачеха. — Зимой землянике да грушам цены нет. Продали бы мы всё это и сколько бы денег выручили! А эта дурочка подснежников натаскала! Одевайся, дочка, потеплее да сходи на полянку. Уж тебя они не проведут, хоть их двенадцать, а ты одна.

— Где им! — отвечает дочка, а сама — руки в рукава, платок на голову.

Мать ей вслед кричит:

— Рукавички надень, шубку застегни!

А дочка уже за дверью. Убежала в лес.

Идёт по сестриным следам, торопится. «Скорее бы, — думает, — до полянки добраться!»

Лес всё гуще, всё темней. Сугробы всё выше, бурелом стеной стоит.

«Ох, — думает мачехина дочка, — и зачем только я в лес пошла! Лежала бы сейчас дома в тёплой постели, а теперь ходи да мёрзни! Ещё пропадёшь тут!»

И только она это подумала, как увидела вдалеке огонёк — точно звёздочка в ветвях запуталась.

Пошла она на огонёк. Шла, шла и вышла на полянку. Посреди полянки большой костёр горит, а вокруг костра сидят двенадцать братьев, двенадцать месяцев. Сидят и тихо беседуют.

Подошла мачехина дочка к костру, не поклонилась, приветливого слова не сказала, а выбрала место, где жарче, и стала греться.

Замолчали братья-месяцы. Тихо стало в лесу. И вдруг стукнул Январь-месяц посохом о землю.

— Ты кто такая? — спрашивает. — Откуда взялась?

— Из дому, — отвечает мачехина дочка. — Вы нынче моей сестре целую корзину подснежников дали. Вот я и пришла по её следам.

— Сестру твою мы знаем, — говорит Январь-месяц. — А тебя и в глаза не видали. Ты зачем к нам пожаловала?

— За подарками. Пусть Июнь-месяц мне земляники в корзинку насыплет, да покрупней. А Июль-месяц — огурцов свежих и грибов белых, а месяц Август —

яблок да груш сладких. А Сентябрь-месяц — орехов спелых.

— Погоди, — говорит Январь-месяц. — Не бывать лету перед весной, а весне перед зимой. Далеко ещё до Июня-месяца. Я теперь лесу хозяин, тридцать один день здесь царствовать буду.

— Ишь какой сердитый! — говорит мачехина дочка. — Да я не к тебе и пришла — от тебя, кроме снега да инея, ничего не дождёшься. Мне летних месяцев надо.

Нахмурился Январь-месяц.

— Ищи лета зимой! — говорит.

Махнул он широким рукавом, и поднялась в лесу метель от земли до неба — заволокла и деревья, и полянку, на которой братья-месяцы сидели. Не видно стало за снегом и костра, а только слышно было, как свистит где-то огонь, потрескивает, полыхает.

Испугалась мачехина дочка.

— Перестань! — кричит. — Хватит!

Да где там!

Кружит её метель, глаза ей слепит, дух перехватывает.

Свалилась она в сугроб, и замело её снегом.

А мачеха ждала-ждала свою дочку, в окошко смотрела, за дверь выбегала — нет её, да и только. Закуталась она потеплее и пошла в лес. Да разве

найдёшь кого-нибудь в чаще в такую метель и темень!

Ходила она, ходила, искала-искала, пока и сама не замёрзла.

Так и остались они обе в лесу лета ждать.

А падчерица долго на свете жила, большая выросла, замуж вышла и детей вырастила.

И был у неё, рассказывают, около дома сад, да такой чудесный, какого и свет не видывал. Раньше, чем у всех, расцветали в этом саду цветы, поспевали ягоды, наливались яблоки и груши. В жару было там прохладно, в метель тихо.

— У этой хозяйки все двенадцать месяцев разом гостят! — говорили люди.

Кто знает, может, так оно и было.

ISBN 978-5-488-02105-1

9 785488 021051